

ўласных намінатыўных рэсурсаў мовы; в) спецыфіцы функцыянавання іншамоўнай лексікі (напрыклад, пашырэнне ў сучасным маўленні паланізмаў, якія адпавядаюць тэндэнцыі адштурхоўвання ад лексічнай сістэмы рускай мовы).

3. Развіцце сістэмы нацыянальнай беларускай мовы і актуалізацыя ў моўнай прасторы беларусаў новых падсістэм і функцыянальных стыляў (“тарашкевіца”, маладзёжны і камп’ютарны слэнг, канфесійны стыль і г. д.).

Е. Г. Лукашанец (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ ТОЛКОВАНИЙ В «НАРОДНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ»

Появившиеся лет 10 тому назад так называемые русскоязычные онлайн-словари сленга и разговорной лексики, которые существуют только в электронном виде и пополняются самими пользователями Интернета, уже привлекли внимание лингвистов, занимающихся русским субстандартом. Однако, поскольку в этих произведениях «народной лексикографии» носители сленга не только добавляют слова и выражения, но и дают им определения, эти словари могут также стать хорошим источником для изучения металингвистической деятельности носителей русского языка. Они позволяют проанализировать, как те, кто не является специалистом-лексикографом, формулируют дефиниции, с помощью каких средств объясняют значение слов. В свою очередь это даст возможность в будущем внести вклад в решение некоторых важнейших проблем лексической семантики (разграничения ЛСВ, значения и его оттенка, полисемии и омонимии и т. п.).

Одна из характерных особенностей ненормированной речи – вариативность, и она в высшей степени проявляется и в онлайн-словарях. О графических, фонетических, морфологических, фразеологических вариантах заглавных единиц онлайн-словарей мы уже писали в ряде работ, целью же данного сообщения является определение характера вариативности дефиниций (толкований). Материалом послужили однословные сленговые названия лиц из онлайн-словаря «Словоново» (<http://slovonovo.ru/>), всего свыше трех с половиной тысяч толкований.

Анализ материала позволил сделать следующие основные выводы.

1. Около 12 % дефиниций носят характер синонимических, причем число синонимов может варьироваться от одного (*бухарик* ‘алкоголик’) до пяти (*лошпен* ‘растяпа, разиня, бестолочь, дурачок, чудак’). Интерес представляют дефиниции, состоящие из 2–3 синонимов, их около трети синонимических толкований. В ряде случаев синонимы, входящие в состав толкования, действительно очень близки по значению (*ахо* ‘«дурак», «дебил», «идиот»’), в меньшем числе случаев второе (третье) слово позволяет сузить понятие (*шатино* ‘юрист, адвокат’, *нацик* ‘нацист, расист, скинхед’); к таким случаям примыкают и толкования, которые представляют собой скорее ряд гипонимов: *крот* ‘сапер / минер / пиротехник’ (объединение слов в одну дефиницию подчеркивается знаками пунктуации). Вариативность здесь проявляется не только количественно (число синонимов), но и качественно:

например, как выбор того или иного слова из ряда синонимов или даже той или иной социальной подсистемы языка. Иногда литературные и внелитературные синонимы объединяются в одной статье: *вахляй* ‘придурок, балбес, лох, чмо’ (два последних слова в толковании – сленгизмы). Очень небольшое число таких толкований содержит прилагательное: *лялька* ‘продажная женщина, проститутка’, *шизоид* ‘больной человек, шизофреник’. Синонимия часто встречается и в тех дефинициях, которые состоят из трех существительных: *россиянец* ‘россиянин, житель России’, *обезьяна* ‘выходец с Кавказа. Хачик’.

2. Использование многословных выражений в качестве дефиниций дает простор для варьирования: *шаровóй* ‘наркоман, употребляющий наркотики **посредством инъекций**’ – *шарокéша* ‘наркоман, употребляющий наркотики **путем внутривенных инъекций**’ – *протыкашка* ‘наркоман, употребляющий наркотики **внутривенно**’. Иногда в таких дефинициях встречается дублирование одного и того же смысла другими словами: *буханка* ‘девушка которая пьет. Бухает’, *быдлан* ‘человек, принадлежащий по образу мыслей и поведению к быдлу, отличающийся быдлечеством’ (здесь также наблюдается варьирование в толковании элементов разных социальных подсистем русского языка).

3. Сравнение семем у полисемичных слов словаря (среди названий лиц таких оказалось всего 50, с 113 ЛСВ) показало, что здесь имеются случаи варьирования (например, у слова *быдло* отмечено 6 значений, причем большинство значений почти синонимичны друг другу).

4. Особенностью таких словарей также является так называемая дублетность: пользователи могут добавлять другие определения слову, которое уже есть в словаре, так что у одной и той же словарной единицы может быть по несколько словарных статей. Дублетность помогает во многих случаях выявить варьирующиеся толкования: например, автор одной статьи для сленгизма *чика* выбирает определение ‘девушка’, автор второй статьи – ‘телка’ (варьирование в синонимичных толкованиях); *шнырь* ‘заключенные, занимающие должности дневальных (дежурные, порученцы, уборщики) в отдельных структурных подразделениях ИТУ (ШИЗО, ПКТ, штаб, комнаты свиданий, отряды и т. п.)...’ – ‘заключенный, взявший (иногда под давлением со стороны других заключенных) на себя обязанность убирать камеру, барак, производственное помещение, выполнять работу, которую заключенные обязаны делать по очереди...’ (развернутые дефиниции-определения) и т. п.

Вариативность толкований в произведениях «народной лексикографии» обнаруживается достаточно часто: как в синонимических, так и в описательных толкованиях. При этом возможны не только количественные различия (число синонимов, длина конструкции), но и качественные (принадлежность слов, входящих в толкование, литературному языку или же субстандарту). Наиболее ярко вариативность в дефинициях проявляется при так называемой дублетности словарных статей: нередки такие случаи, когда пользователь хочет выразить то же самое лексическое значение единицы своими словами, и это может дать ключ к пониманию отношения носителей сленга к данным субстандартным элементам.